

ЗАМЕТКИ КИНОЛЮБИТЕЛЯ

ЭКРАН ДОБРЫХ НАДЕЖД

Последний день прошедшего октября стал днем рождения киноклуба «Синема», созданного в Ульяновском педагогическом институте, но получившего статус городского. Синема — это кино. Как и жизнь, кино бывает разным — и пустотой, и концентрацией совести. Последнее — признак настоящего искусства. Приобщение к нему, стоящему, а через него к сокровенным ценностям человечества как раз и есть наша задача. Во время недавнего пребывания в Куйбышеве на семинаре-учебе кинолюбителей России мы поняли ее ясно-ясно...

Трагический хохот Мамина

Мы посмотрели три ленты этого удивительного режиссера — «Очередь», «Желаю Вам...» и «Праздник Нептуна». Впервые я видела, чтобы так хохотал зал. Нет, не какая-то его часть, не большинство — а все, вне зависимости от пола, возраста, профессии. Воистину, правда искусства — это совсем другое, нежели просто достоверность. На экране — совершенно гротескная, фантастическая интрига, но абсолютно достоверная и узнаваемая суть. «Что, что он сказал?» — вопрошали с задних рядов, а зал грохотал... Над чем же мы смеялись? Выходит, что над собой. Так невероятно смешно и так невыносимо грустно.

Фильм «Праздник Нептуна» еще не дошел до массового зрителя, все еще решают в Госкино, как его крутить, каким экраном, ибо никак не вписывается он в обычную продолжительность — идет всего 50 минут. Встретились мы с исполнителем одной из главных ролей в этом фильме — Я. Степановым. Рассказал: фильм снят за 20 дней, в условиях, максимально приближенных к самому материалу. В одной из псковских деревень на 20 дней поселился странный народ — киношники, и как в фильме — всем миром им помогали делать работу, кормили, отогревали, ибо морозы трещали более чем двадцатиградусные.

Не хочется раскрывать само содержание, не хочется лишать вас радости самостоятельного открытия. И только одно — что же за чудо! — наш русский народ, наши братья и сестры, наши работники, которые и на врага всем миром навалятся, и... прорехи залатают. Все фильмы Мамина — своеобразные притчи, иносказания. Герои его совсем не похожи на красавцев-киноактеров, они все прямо из жизни, совсем свои.

Можно только позавидовать тем, у кого встречи с его фильмами еще впереди. Впрочем, и мы пойдем. Чтобы еще и еще раз в них окупиться, еще и еще раз погрохотать с залом, почувствовав вдруг, что мы — вместе, что мы — народ, что мы и впрямь сможем, сдюжим, что наше одиночество — от пресыщенности и замкнутости. И, посмеявшись до слез, ощутим, что нужно эту жизнь переделывать. И чем черт не шутит, может быть, станем

чуть-чуть добрее. Катарсис (очищение от страстей и аффектов, так называл этот эффект Аристотель, очищение через сострадание, через соучастие, через сопереживание) можно испытать не только от восприятия трагедии. Есть и комический катарсис, ибо комедия — это та же трагедия, неуловимо смещенная в область смешного, но такого, от которого плакать хочется.

Встреча с Г. И. Полокой

На семинаре мы посмотрели его «Интервенцию». Сейчас фильм вышел на экраны города. Поэтому рассказывать о нем не буду — лучше один раз увидеть. Можно только удивляться, что он пролежал на полках Госкино 18 лет. Он, конечно, очень своеобразен — тем, что о трагическом времени говорит языком иронии, гротеска, используя «легкий» жанр водевиля. Но неужели этим можно оправдать запрет на его показ? Бывший председатель Госкино Ермаш называл фильм «рассказом о гражданской войне в буржуазной форме», а о серьезном нельзя говорить, смеясь!».

Неужели?.. Да, мы сегодня узнаем о многих «парадоксах» в деятельности бывшего руководства Госкино. Втискивая кинопроцесс в прокрустово ложе сероватой, зато выверенной колес, они лишали нас радости самостоятельных открытий, радости постижения мира в его разнообразии и неоднозначности. А экран глядел на нас глазами сереньких близнецов. Возращению духовности эта «вегетарианская» пища отнюдь не помогала. У нас была долгая беседа с режиссером. Попытаемся передать ее содержание в первозданности, без редактуры и сглаживания, пусть предстанет перед нами судьба Художника, который на себе испытал, что значит застойные явления и что такое ветер перемен. Ему слово:

«...Кинематограф — это род безумий. К нему нужно относиться как к судьбе. Или отдаешься бескорыстно весь, целиком, навсегда, или — прочь от него. Я загубил себя, связавшись с кино.

Из кино (а ведь это искусство) сейчас уходит художественность. Мы подчас подменяем образ характером, играем слишком конкретно. И тогда получается литературное кино, пособие какое-то для средней школы. Всю эстетику в кино образует фактура, все должно быть настоящим. Я подписываю даже рисунок обоев для павильона — это так же важно, как настоящее, живое лицо на экране.

Высоцкий? Его отличало парадоксальное мышление. В кино всегда есть Гамбургский счет. Несмотря на запреты, официальное мнение, киношники знают цену настоящим и мнимым звездам. Мало ли кого считают талантом. Спроси мыслящего режиссера, актера, и он не сможет назвать больше двух-трех стоящих имен. Мало снимался, наприм-

мер, П. Луспекаев. Если б не «Белое солнце пустыни», — массовый зритель не знал бы его, но мы все знали — есть такой гений. Или А. Петренко? Или вот Высоцкий. Жуткий стереотип давил истинное представление о нем. Это — физический гений. Он мог буквально все. Когда его посмотрел ведущий солист Кировского балета, сказал: в нем умирает великий танцовщик. Дайте мне его на год — и равных в балете ему не будет. И во всем — так. И поэт он — высокий, и певец, и актер...

Почему сразу не вышел фильм на экраны? Жизнь моя им исковеркана. Картину растащили по кускам, ведь и ВГИК, и «Мосфильм» смотрели его, лишь зритель не знал. Теперь он — «общее место». Но если б он вышел 18 лет назад — он был бы на месте. А теперь что? История, как можно погубить режиссера, идею? Весь этот жанр, как недостойный высокой идеи, лично уничтожался Ермашем. Тогда был культ серого искусства, даже появились элементы «придворного» искусства. По заказу...

К счастью, прав был Федор Михайлович Достоевский, когда говорил: «Добро всегда слабее зла, но оно бессмертно». Слава ему, это надежда моя. Вы должны помочь настоящему кино, если не вы — то кто? Только служить искусству нужно честно, верно. Эта служба не терпит полновин, компромисса. Верю в вас и надеюсь...

В гостиной

Семинар проводился в рамках Дней «Ленфильма». Молодой кинематограф этой самой передовой на сегодняшний день студии был представлен именами, пока что мало известными зрителю. Эти имена принадлежат завтрашнему кино — уже названный Мамин, Овчаров, Бугурлин. Два вечера были посвящены памяти таких рыцарей «Ленфильма», как Д. Асанова и И. Авербах, оставшихся до последних дней своей жизни верными себе и своему высокому предназначению гражданина Отчизны.

Нельзя не упомянуть о клубной гостиной. Если до семинара мы, в общем-то, сомневались — получится или нет у нас свой клуб, то сейчас сомнения рассеялись. Какие удивительные люди — кинолюбники, какие они все слегка сумасшедшие, одержимые, до самозабвения преданные кино. Разговоры тянулись бесконечно. Не хотелось расходиться, ехать в холодное общежитие, но, увы, транспорт в Куйбышеве работает до 12 — уезжали. Но и в общежитии говорили, говорили, порой вспоминали о сне лишь под утро. Уж очень хотелось приобщиться к настоящему.

Что впереди? Просмотры кинофильмов, их обсуждение, вечера, социологические исследования с целью изучения зрительских вкусов. И, конечно, широкая пропаганда настоящего кино. «Синема» — это серьезно.

Е. ОМЕЛЬЧЕНКО,
председатель киноклуба,
кандидат философских наук.